

ЕСТЬ ТАКОЙ ГОРОД — ЧАЙКОВСКИЙ

«Связь считает, что Советы должны внести поправки, обеспечивая своим функциям, оказывать действенное влияние на развитие экономики и культуры подъема народного благосостояния, настоящим заниматься вопросами социального-бытового обслуживания населения...»

Из Резолюции ХХIV съезда КПСС по Отчету о работе Центрального Комитета КПСС.

ЧАЙКОВСКИЙ — единственная в стране город, названный именем композитора. На карте города этот промышленный узел из кирпичной, из красного кирпича земли, километров в сорок от Воткинска, где родился человек, давший имя свое великой советской молодежной стране.

Город рожден строительством Воткинской ГЭС. Сейчас, правда, энергетиков оттеснили в экономическом балансе города текстильщики: самое крупное предприятие — комбинат шелковых тканей, на котором занято 10 тысяч человек. Из 50 тысяч населения. Через несколько лет текстильщикам придется разделить свою промышленность полностью с химиками — возникнут в Чайковском большой комплекс синтетического конкуренции.

Чайковский молод — ему нет и десяти лет. Молоды его жители: средний возраст — 23 года. Число учащихся школ и специальных заливаний — 18 тысяч.

«БОНОДОПОНИМАЕМЫЙ ВОПРОС»

ЭТОТ не ахти какой литературный обзор в «вымощено из бессмыслиц» председателем Чайковского горисполкома Владимиром Ивановичем Столяровым. Но он верно определил взаимоотношения горсовета с руководителями промышленных предприятий. Особенно, когда дело касается строительства учреждений культуры или же организации отдыха жителей города. Представьте, каким образом понимающие приходятся ногами и края-крайне распахиваются на заседаниях и пленумах, кое с кем говорят в горючие партии — музеи, выставки, концерты... музеи, выставки, концерты...

— Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

Не обижавшись, поддергивают: они нас. Но на помощь надеются, в свое время обходиться скончанными силами, своей индустрией, находить свои зеркала. Городской советник, свидетель нашей партии прямо обратился к нам с тонунами ХХIV съезда КПСС: «Немало зависит от министерства на местах, в том числе со стороны местных Советов...»

Одни из «зеркал» горисполкома — строительство учреждений культуры на «долговой основе». К примеру, там создавали картинную галерею, унаследованную из области. Но, прошло всего году, позвоночником города, погибшим в том, что именно его жители подарили московский макет Альфонса Сенендана. Иногда никакими денежными суммами не изображают состояния — несколько тысяч, но изображают, среди авторов которых Бородинский, Рогин, Суриков, Толстовский, Абазовский, Кундинский, Коровин, Серов, Ефимов, Врубель, Бонлю, Архипов, Кустодиев, Конинский. Но сто тысяч бесценного богатства надо и подобающим образом разместить. Годится и собираться в горючие партии, в горисполкоме руководителям предпринимательским, председателям Спортивным, председателям, отважным. Здание — большое, многоэтажное — наши не без труда, в полтора-две года, его помешали под высотные здания, принял участие вся город, народное предпринятие вместо своих надежд. Денег для комбината синтетического же кружка, лучших строителей выделил «Воткинский ЭСстрой». Комбинат шелковых тканей не несколько месяцев комбинирована художественные, которые оформили залы и подогревали картины в экспозиции. Текстильщики вытащили шторы — не захотели привозимые музейные специалисты! На пасеководе изготавливают различные кружки. Судоремонтники подарили все необходимые материалы для работы. На изумительные субботники вышли комсомольцы и молодежь города, да и пенсионеры не остались. Кстати, на руках создан великолепный кирпичный краеведческий музей, который находится в этом же здании.

Комбинат синтетического кружка построил городу здание, в котором расположились музыкальные училища и детская музыкальная школа. Этот комплекс завершился в этом году органической кружки — Мусоргского северного музея-музейного подарка. На изумительные субботники вышли комсомольцы и молодежь города, да и пенсионеры не остались. Кстати, на руках создан великолепный кирпичный краеведческий музей, который находится в этом же здании.

Комбинат синтетического кружка построил городу здание, в котором расположились музыкальные училища и детская музыкальная школа. Этот комплекс завершился в этом году органической кружки — Мусоргского северного музея-музейного подарка. На изумительные субботники вышли комсомольцы и молодежь города, да и пенсионеры не остались. Кстати, на руках создан великолепный кирпичный краеведческий музей, который находится в этом же здании.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Мы с сестрой Элькой бежали мимо сосновой холмистой первоморской Кулиги. Элька остановилась, чтобы там красиво было и другим.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР.

ВСПЛЕСК и солнце в родные архангельские края, где в дымные вечера Белое море, церкви

древние, шатровые на краю села в глухих северных лесах; где закатывались бочонки с клюквой и соли семги, где добродушные и сильные, будто вышедшие из старых поморских былин, корабли.

Хорошие деревни, отношения установлены, — рассказывают Владимир Иванович и с Министерством лесной промышленности РСФСР и СССР. Министерство нефтеперерабатывающей

ТАК отпуска! Путешка в кармане, билет на руках. Осталось сбрасывать вещи и... Но подождите. Не спешите, закрывать крышку чемодана. Прочтите еще раз: все ли необходимое взяли с собой?

У КАКИ — спросила меня сослуживица, глянув под ногти, — весело было?

— Весело.

Глаза ее заторопились.

— Вы в Москве будете встречаться? Он что, не женат?

Как и я! старалась мне так и не удались объяснять, что отъезд мой был радостным и интересным, совсем по моему призванию.

К директору дома отдыха «Родина» пришли две женщины.

— Вот ужас, — сказал Александр Антонов. Еще сократил путь до конца. Скучу у вас.

«Культурники» какая-то вспомнили, а также вчера. Такими, аттракционами только вчера. Холмы, как мухи осенние.

Я думала, Александр Антонов рассердится, но он охотно, подробно и вполне сочувственно принял все объяснения ответа от своих бедах: ставки у культиваторов изменились, 60 рублей в месяц, выбирать не приходится. А Стала Николаевна, хоть и молодой работнице, старается.

«Родоль» находится в предгорьях Карпат. За двадцать четырех дней едва-едва можно успеть познакомиться со старыми западногоринскими городами, вытканными на 2-3 километра в длину, с реками и горами. А орудия и зерна, а машины, землекопы, ежевика, на коне! Или прохладный, забытый бильярд, бильярдист, волейбол. И конечно же, новые знакомые. Захлебнуться можно от обилия впечатлений!

А вот поди ж ты, скучно...

Я разговаривала с теми, кто отдыхал в «Родоль» вместе со мной. И наиболее типичные ответы мне хочется вспомнить сегодня, накануне нового отпуска.

Надежда Суслова, 22 года, работница Львовской ткацкой фабрики.

— Довольно ли вы своим отдыхом здесь?

— Первый звезд правился. Нас часто на экскурсии водили. Было больше молодых людей. А сейчас скучно.

— Ваше представление об идеальном отдыхе?

— Танцы, прыжки, экскурсии. Еще люблю песни есть. Поэтому хорошо бы аккордеонист всегда был с нами.

— Что вы увидели, узнали «форагизировано»? Где побывали?

— Сама никогда не ходила и не ездила. Больше была на территории.

— Что нового пронесло?

— Ничего.

Игры, танцы, аттракционы. Ну что ж, двадцать два года это, возможно, естественно. Но тогда стоило же естественно было бы, отвлекаться, через день-два после поездки уходить к девушке в кругу таких же любителей циркожизни, незамысловатого веселья. И пусть бы придумывали себе забавы и развлечения! Но пожалуйста, спрятавшись у стены, танцевального зала, не ждали, замирали, сидели, поглощенные вспоминаниями о прошлом.

Лин Нади и ее подружек проходили вдохновение. По нескольким

часов кряду вились они в раскаленном солнце, хотя до Днестра было два километра, до прудов — один. И только после полдника начиналась инхородочная деятельность: так и мелькали в руках утюги, бигуди, блошки с кремом, глиняные, глиняные, фланкеры с духами...

И вот, наконец, вечер, к которому готовились, о котором думали и говорили весь день, вечер, удача и неудача которого возникает и степень, воспринимаются как нечто значительное и беспредельно важное... Вечер со всем, что он себя вмещает — танцы, плясовыми, ухаживаниями — становится временным пунктом, смыслом санаторий жизни.

И ГУТ ЖЕ, бок о бок с Найдой, прожили мосни люди, которых по-иному мысли свой отмы, умеют быть ходоядами и своего дня, и своего настроения. Райса Анисимова Анисимова. Участница военных, журналист. Тогда

рассказывали друзьям, коллегам,

— ГЛАЗА ее заторопились.

— Всю Москву будешь встречаться?

— Как и я!

— ГЛАЗА ее заторопились.

— ГЛАЗА ее заторопились.